

АНДРЕЙ РУБЛЁВ

Авторы: О. С. Попова

АНДРЕЙ РУБЛЁВ (? – ок. 1430, Андроников мон. в Москве), др.-рус. живописец; преподобный (канонизирован в 1988). Историч. сведений об А. Р. и его иск-ве сохранилось мало; ничего не известно о времени и месте его рождения (предположительно родился не позднее 1370). Первое упоминание о нём содержится в Троицкой летописи (1412–16) и относится к 1405: А. Р. расписывал (в это понятие могли входить и настенная живопись, и иконы) Благовещенский собор Московского Кремля вместе со старцем *Прохором с Городца* и *Феофаном Греком*. А. Р. назван «чернецом» (монахом), последним в перечне имён (т. е. он был младшим). Вероятно, пострижен в Андрониковом мон. в Москве незадолго до 1405. В 1408 (по той же летописи) расписывал вместе с *Даниилом Чёрным* Успенский собор 12 в. во Владимире; А. Р. назван вторым после Даниила, что может означать отношение мастера и ученика [в «Отвещании...» *Иосифа Волоцкого* (кон. 15 в.) учителем А. Р. также назван Даниил]. Между 1425 и 1428 оба мастера расписывали (фрески и иконостас, по заказу игумена Никона) построенную в 1423–24 Троицкую ц. в Троицком мон. (ныне – Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры; свидетельство об этих работах – «Житие Никона» и «Житие Сергия Радонежского» *Пахомия Серба*, 1440–50-е гг.; здесь А. Р. опять назван вторым). После этого художники возвращаются в Андроников мон., где А. Р. (уже без Даниила) исполняет свою последнюю работу – роспись ц. Спаса Нерукотворного (построена в 1420-е гг.). Сведения о кончине А. Р. в Андрониковом мон. содержатся в 3-й ред. «Жития Сергия Радонежского» Пахомия Серба (ок. 1442); здесь же он был погребён (подтверждается источником нач. 19 в.).

Сохранившихся произведений А. Р., известных по источникам, мало: фрески в Успенском соборе во Владимире и знаменитая икона «Троица» из иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры (ныне в ГТГ), которая могла быть создана либо ок. 1410 для первоначально деревянной Троицкой ц., либо в 1425–28. Более

вероятной представляется последняя дата: стиль «Троицы» адекватен стилю визант. живописи 2-й четв. 15 в.; в дерев. церкви ок. 1410 была предположительно другая икона «Троицы» (возможно, та, что сейчас находится в Музее Сергиева Посада); наконец, столь драгоценная икона, скорее всего, была создана для нового большого белокаменного храма, чем для скромного деревянного.

Андрей Рублёв (?). «Архангел Михаил». Икона из Звенигородского чина. Ок. 1400. Третьяковская галерея (Москва).

Другие произведения, упоминаемые источниками, не дошли до нас либо принадлежат не самому А. Р., а, вероятно, ученикам или членам артели, возглавляемой Даниилом и А. Р. Не сохранились фрески и иконы в Благовещенском соборе Московского Кремля (1405) – фрески исчезли с перестройкой собора в 1416; иконостас сгорел во время пожара 1547. Семь икон существующего ныне иконостаса (левая группа праздничного ряда) ранее считали, а некоторые исследователи и сейчас считают написанными А. Р. В 1635 были сбиты также фрески в Троицком соборе Троицкого мон.; от росписей ц. Спаса Нерукотворного в Андрониковом мон. остались лишь фрагменты орнамента.

А. Р. приписывают ряд произведений, об авторстве которых нет историч. свидетельств: обнаруженный в 1918 т. н. Звенигородский чин (три иконы – «Спас», «Архангел Михаил» и «Апостол Павел» из деисусного ряда, состоявшего по меньшей мере из семи икон, ок. 1400, все – в ГТГ); миниатюры и инициалы Евангелия Хитрово (нач. 15 в., РГБ); икона «Богоматерь Умиление» из Успенского собора во Владимире (ок. 1408, Владимиро-Суздальский историко-худож. и архит. музей-заповедник); неск. икон из деисусного ряда (ГТГ, ГРМ) и одна икона («Вознесение», ок. 1408, ГТГ) из праздничного ряда иконостаса этого собора; фрагменты фресок на алтарных столпах Успенского собора на Городке в Звенигороде (ок. 1400; из 4 композиций работами А. Р. считаются изображения

Флора и Лавра); фрагменты фресок на алтарной преграде Рождественского собора в Саввино-Сторожевском мон. близ Звенигорода (1415–20?; авторство А. Р. считается проблематичным); неск. икон из деисусного и праздничного рядов Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры (ок. 1425–28).

Андрей Рублёв. «Страшный суд». Фрагмент фрески Успенского собораво Владимире. 1408.

Мн. работы А. Р. осуществлял совм. с др. мастерами (как это было принято в Средневековье), поэтому встаёт проблема выделения творений А. Р. из коллективного ансамбля. Во фресках Успенского собора во Владимире обычно различают работы А. Р. и Даниила. Сохранившиеся росписи – это остатки огромной композиции «Страшного суда» на сводах нефов и на прилегающих к ним столпах, а также фрагменты фресок под сводами на алтарных столпах и в жертвеннике. Принято считать, что «Страшный суд» создали оба мастера: росписи зап. сводов центр. нефа выполнил А. Р., а юж. нефа – Даниил; однако такое разделение работ А. Р. и Даниила не бесспорно – сходство типов, стиля и всех приёмов письма во фресках гораздо сильнее, чем небольшие различия между ними, которые могут зависеть от неодинаковой их

сохранности. Кроме того, сохранившиеся росписи – это фрагменты единой сцены, и естественно предположить, что всю композицию целиком исполнил один мастер. Возможно, что фрагменты фресок в жертвеннике, несколько отличающиеся по худож. приёмам от композиции «Страшного суда», принадлежат Даниилу; ему, как старшему мастеру, могла быть поручена и роспись алтаря.

А. Р., с его безупречным чувством композиции, ритма, отдельной формы, пластики и пропорций, воспринял классич. традиции визант. иск-ва, которое он мог знать по

работам греч. мастеров, привезённым или исполненным в Москве, а также по творениям Феофана Грека моск. периода. Другой столь же важный исток формирования иск-ва А. Р. – иконы 2-й пол. 14 – нач. 15 вв., создававшиеся в Москве, Владимире, Суздале, Ростове, Ярославле. Образы А. Р. в целом адекватны произведениям визант. иск-ва на рубеже 14–15 вв., но отличаются от них оттенком большей просветлённости, кротости и смирения. Лица – рус. типа, с некрупными чертами, без подчёркнутой красоты, но всегда благообразные; иногда они близки греч. типу (архангел Михаил, ап. Павел из Звенигородского чина), но отличаются при этом большей мягкостью. Персонажи А. Р. пребывают в полном покое, лишённом эмоций, ибо А. Р. передаёт состояние не душевное, но духовное – безмолвного созерцания, которое может быть названо «богомыслием» или «божественным умозрением». В «Отвещании...» Иосифа Волоцкого говорится, что А. Р. мог «ум и мысль возносить к невещественному и Божественному свету». Иногда А. Р. сообщает своим образам духовный восторг, отчего взгляд и весь облик кажутся внутренне светящимися (один из трубящих ангелов во владимирской фреске «Страшный суд»; лик второго ангела плохо сохранился). Всякая форма предстаёт у А. Р. одухотворённой божественными энергиями, что достигается приёмами, общими для всего визант. иск-ва этого периода: лаконизмом контуров и силуэтов, делающим фигуры невесомыми; замкнутостью параболич. линий, сосредоточивающей мысль и настраивающей на созерцание; тонкостью очертаний складок одежд, сообщающей тканям невещественность; световой насыщенностью каждого цвета, придающей колориту своеобразное сияние.

Вместе с тем стиль А. Р. обладает рядом особенностей, характерных именно для рус. иск-ва кон. 14 – нач. 15 вв., отличающих его от византийского. Выпуклость формы не подчёркивается, иллюзионистич. моменты в её структуре отсутствуют, благодаря чему объёмы и поверхности кажутся преображёнными; повороты фигур и наклоны голов становятся более мягкими, одеяния – более воздушными, в красочной гамме преобладают светлые и мажорные тона, линии становятся более скруглёнными, цельными и текучими. Такие специфически рус. черты образов А. Р., как проникновенная душевность, расположенность к человеку, доброта, сходны с образами в иконах, создававшихся в разл. центрах Северо-Вост. Руси во 2-й пол. 14 –

нач. 15 вв. Истоки такой образности и присущей А. Р. созерцат. глубины восприятия – в духовной атмосфере эпохи Сергия Радонежского и его учеников. Это было время большого подъёма духовной жизни в рус. монастырях, связанного с визант. [исихазмом](#) 14 в. и основанного на проповедуемом в монашеской среде внутр. возрастании человека и его нравств. совершенствовании.

Интонация райской гармонии, пронизывающая творчество А. Р., характерна для религ. иск-ва христианского мира 1-й пол. 15 в. – Византии (фрески Пантанассы в Мистре, ок. 1428), Сербии (фрески Каленича, ок. 1413, и Манассии, до 1418), Зап. Европы (творчество Я. ван Эйка, Фра Анджелико). Просветлённость образов и понимание классич. худож. форм как наиболее достойных для воплощения божественно прекрасного, свойственные всему визант. иск-ву этого времени, именно в творчестве А. Р. выражены с наибольшей полнотой и совершенством. Искусство А. Р. определило в 15 в. развитие рус. школы живописи и особенно большое влияние оказало на мастеров моск. круга, вплоть до [Дионисия](#). Почитание, которым А. Р. был окружён при жизни (как «муж, превосходящий всех в мудрости» и «иконописец преизрядный»), было подтверждено постановлением Стоглавого собора (1551, гл. 41, 1-й вопрос): рублёвская икона «Троица» рекомендуется всем мастерам как образец для подражания. Память А. Р. отмечается 4(17) июля; 6(19) июля – в Соборе Радонежских святых.

Литература

Лит.: Грабарь И. Андрей Рублев: Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918–1925 гг. // Грабарь И. О древнерусском искусстве. М., 1966; Лазарев В. Н. Андрей Рублев и его школа. М., 1966; Андрей Рублев и его эпоха /Под ред. М. В. Алпатова. М., 1971; Алпатов М. В. Андрей Рублев, ок. 1370–1430. М., 1972; Демина Н. А. Андрей Рублев и художники его круга. М., 1972; Плагин В. А. Мировоззрение Андрея Рублева: (Некоторые проблемы): Древнерусская живопись как исторический источник. М., 1974; Щенникова Л. А. К вопросу об атрибуции праздников из иконостаса Благовещенского собора в Московском Кремле // Советское искусствознание. М., 1986. Вып. 21; Троица Андрея Рублева. Антология / Сост. Г. И. Вздорнов. М., 1989; Дудочкин Б. Н. Андрей Рублев: Материалы к изучению биографии

и творчества. М., 2000; Попов Г. В. Андрей Рублев. М., 2002.